

Научная статья
УДК 343.98
DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.101-117

Использование специальных знаний: история, состояние и перспективы развития

Н.Н. Егоров¹✉, А.А. Протасевич²

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

² Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Автор, отвечающий за переписку: Егоров Н.Н., egorovnn@yandex.ru

Аннотация. В статье, на основе нормативных источников, рассматривается история возникновения и становления специальных знаний в России, начиная с Указа от 6.03.1699 г. «О порядке исследования подписей на крепостных актах...», и заканчивая действующим законодательством. Под специальными знаниями понимаются систематизированные научные знания, умения и навыки в области науки, техники, искусства или ремесла, исключая знания в области права, приобретенные в результате целенаправленной профессиональной подготовки и опыта работы, используемые для собирания и исследования доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Рассматривается деление специальных знаний на две группы форм: процессуальные и непроцессуальные. Далее, подробно анализируются процессуальные формы применения специальных знаний как имеющие доказательственное значение: непосредственное применение специальных знаний самим следователем; привлечение специалиста для участия в следственных действиях; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста. Особое внимание уделяется заключению эксперта, как основной исторически сложившейся форме, и заключению специалиста, волей законодателя, создавшей конкуренцию первому. Отмечается, что на стадии предварительного расследования эта конкуренция разрешается в пользу заключения эксперта, так как в отличие от заключения специалиста, в законе отражены случаи обязательного назначения экспертизы, за дачу заведомо ложного заключения эксперт несет ответственность, что не предусмотрено для заключения специалиста, эксперт вправе применять инструментальные методики исследования, зачастую связанные с полным или частичным уничтожением объектов либо изменением их внешнего вида или основных свойств, что не характерно для специалиста, поскольку заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, и форма заключения эксперта детально регламентирована нормативно-правовыми актами, что не предусмотрено для заключения специалиста. Рассмотрены перспективы использования специальных знаний: приближение процесса исследования как можно ближе к месту происшествия, что условно было предложено назвать «полевой криминалистикой»; использование при исследовании новых методов и исследование новых объектов, в основном за счет компьютерных и нанотехнологий, а также геномных объектов; объективизация показаний участников уголовного судопроизводства, вернее, детекция их лжи, путем сканирования мозга с помощью классической магнитно-резонансной томографии, после фактического запрета психо-физиологического обследования с помощью полиграфа.

Ключевые слова: специальные знания, сведущие лица, эксперт, специалист, заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста, полевая криминалистика, полиграф, томограф.

Для цитирования: Егоров Н.Н. Использование специальных знаний: история, состояние и перспективы развития / Н.Н. Егоров, А.А. Протасевич — DOI 10.17150/2411-6122.2022.1.101-117 // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 1. — С. 101–117.

Original article

Using Special Knowledge: History, Status and Prospects of Development

N.N. Egorov¹✉, A.A. Protasevich²

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation

² Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Corresponding author: Egorov N.N., egorovnn@yandex.ru

Abstract. The authors use normative sources to examine the history of the emergence and development of special knowledge in Russia, starting with the Decree of March 6, 1699 “On the Order of Investigating Signatures in Servitude Acts ...”, and ending with the current legislation. Special knowledge is understood as systematized scientific knowledge and skills in the fields of science, technology, art or craft (with the exception of any knowledge in the field of law), a product of purposeful professional training and practical experience, used for collecting and examining evidence with the goal of establishing circumstances to be proven in a criminal case. The division of special knowledge into procedural and non-procedural is examined. The procedural forms of using special knowledge are further analyzed as those having evidentiary significance, namely: immediate use of special knowledge by the investigator himself; involving a specialist in investigatory actions; report and evidence of an expert; report and evidence of a specialist. Special attention is paid to the expert’s report as the key historical form, and the specialist’s report, whom the will of the lawmaker made a competitor of the former. It is noted that at the stage of preliminary investigation this competition favors the expert’s report, as, contrary to the specialist’s report, the law has provisions for the situations when the expertise is obligatory, and the expert is liable for false evidence, which is not the case with the specialist’s report; the expert has a right to conduct instrumental research, often involving partial or complete destruction or modification of objects, or changes to their appearance or key features, which is not typical for the specialist, since the specialist’s report is a written representation of his opinion on the questions posed before him by the sides; the form of the expert’s report is regulated by normative legal acts in detail, while there are no such regulations the specialist’s report. The authors analyze the prospects of using special knowledge: bringing the research process as close to the crime scene as possible, which it was suggested to call “field criminalistics”; using new research methods, researching new objects, mainly through the application of computer- and nano-technologies, as well as genomic objects; the objectivation of the testimonies of criminal proceeding’s participants, specifically, detecting lies by scanning their brains with classic magnetic resonance imaging after an effective prohibition of psycho-physiological examination with a polygraph.

Keywords: special knowledge, knowledgeable persons, expert, specialist, expert's report and evidence, specialist's report and evidence, field criminalistics, polygraph, tomograph.

For Citation: Egorov N.N., Protasevich A.A. Using Special Knowledge: History, Status and Prospects of Development. *Sibirskie Uголовno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 1, pp. 101–117. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.101-117.

Использование специальных знаний направлено на оказание содействия судам и лицам, производящим расследование, в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов в области науки, техники, искусства или ремесла.¹

Считается, что первым правовым актом, регламентировавшим использование специальных знаний в России, являлся Указ, принятый 6 марта 1699 г. «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения, о писании крепостей в поместных и вотчинных делах в поместном приказе, а не на Ивановской площади, и о потребном числе свидетелей для подписания крепостных актов». Указом были определены возможные объекты исследования и перечень лиц, которые могут привлекаться для этого [1, с. 224–225].

Дальнейшее развитие использования специальных знаний нашло отражение в Артикуле Воинском 1716 г., которым было закреплено обязательное вскрытие трупов в случае насильственной смерти, при нанесении побоев и ранений — «того ради зело потребность есть... лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали, и подлинно разыскали, что какая причина смерти его была, и в том иметь свидетельство в суде на письме подать, и оное присягою своей подтвердить» [2, с. 178].

Свод законов Российской Империи (1835 г.) официально вводит в уголовное судопроизводство сведущее лицо, предусматривая возможность истребования у него показаний и мнения в необходимых для суда случаях. Таким образом, совершился плавный переход от «различных лиц, оказывающих услугу судебной власти при осмотре и освидетельствовании в силу своих знаний

и опытности, к сведущим людям в процессуальном смысле» [3, с. 79–80].

Уставом уголовного судопроизводства России, принятым в 1864 г. (далее — УУС) были определены основания привлечения сведущих людей к участию в следственных и судебных действиях: «Сведущие люди приглашаются в тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии» (ст. 112, 325 УУС). Были также определены профессии сведущих лиц: «врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники-ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особенную опытность» (ст. 326 УУС), а также переводчики и толмачи (ст. 410, 411 УУС). Регламентировался порядок вызова сведущих людей и их ответственность за неявку без уважительной причины в виде денежного взыскания [4, с. 134].

Декретом СНК РСФСР от 24.11.1917 г. «О суде» судьям разрешалось руководствоваться действовавшими до революции законами о судопроизводстве, которые продолжают применяться при рассмотрении уголовных дел, но лишь в той мере, в какой они не отменены декретами советской власти и не противоречат правосознанию трудящихся классов. Положения УУС 1864 г. об использовании специальных знаний сохраняли свое значение, поскольку указанный декрет допускал использование заключения сведущих лиц в качестве доказательств. В первом уголовно-процессуальном кодексе РСФСР от 25.05.1922 г. «сведущие люди» были заменены на «эксперта», под которым понимали лицо, обладающее «специальными познаниями» в науке, искус-

стве или ремесле (ст. 67). 15 февраля 1923 г. был принят новый УПК РСФСР, который в целом сохранил положения УПК РСФСР 1922 г. применительно к экспертизе. Но был и ряд новелл, в частности, устанавливалось право эксперта на отказ от дачи заключения в случае предоставления материалов, недостаточных для его дачи (примечание к ст. 171) [5, с. 130–131].

В Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (1958 г.) экспертиза упоминалась как один из источников доказательств, но никаких норм, связанных с назначением и производством экспертизы, в них не содержалось. 27 октября 1960 г. Верховный Совет РСФСР ввел в действие УПК РСФСР. В результате принятых новаций, регулирующих институт специальных знаний, судебная экспертиза стала самостоятельным процессуальным действием. Специалист как участник уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном законе появился несколько позднее, с момента введения в 1966 г., в УПК РСФСР 1960 г. ст. 133.1 «Участие специалиста» и внесения во взаимосвязанные с ней статьи дополнений и изменений [6, с. 26].

Принятые УПК РСФСР (1960 г.) положения, с некоторыми изменениями и дополнениями, сохранились и в современном российском законодательстве.

В настоящее время, под специальными знаниями понимают систематизированные научные знания, умения и навыки в области науки, техники, искусства или ремесла, исключая знания права, приобретенные в результате целенаправленной профессиональной подготовки и опыта работы, используемые для собирания и исследования доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию [7, с. 407]. Отмечаем, что в правовом

понимании, в специальные знания не в коем случае не включаются сведения в области материального и процессуального права, поскольку сложившаяся судебная практика, запрещает при использовании специальных знаний вторгаться в правовые вопросы, связанные с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора и суда².

Традиционно выделяют две группы форм использования специальных знаний: процессуальные и непроцессуальные. К процессуальным формам применения специальных знаний можно отнести: 1) непосредственное применение знаний самим следователем (ст. 38 УПК РФ); 2) привлечение специалиста для участия в следственных действиях (ч. 2 ст. 18, ч. 2 ст. 164.1, ч. 1, 4 ст. 178, ч. 4 ст. 179, ч. 1 ст. 191, ч. 3 ст. 425 УПК РФ); 3) заключение и показания эксперта (ч. 1, 2 ст. 80 УПК РФ); 4) заключение и показания специалиста (ч. 3, 4 ст. 80 УПК РФ). Непроцессуальные формы применения специальных знаний включают: предварительные исследования при доследственной проверке материалов и (или) при осуществлении оперативно-розыскной деятельности; назначение и производство ревизий и аудиторских проверок; справочно-консультационная деятельность специалиста; проверка объектов по криминалистическим учетам; проведение ведомственных проверок и обследований, и другое.

Далее, мы будем говорить о процессуальных формах использования специальных знаний как имеющих доказательственное значение.

Непосредственное применение знаний самим следователем является достаточно спорной формой, поскольку одни авторы относят ее к процессуаль-

ным [8, с. 13], а другие к непроцессуальным формам [9, с. 50–51] применения специальных знаний.

Большинство авторов считает ее процессуальной формой использования специальных знаний [10, с. 247–248], и это справедливо, поскольку вытекает из полномочий следователя, установленных УПК РФ: следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда для этого требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

Из этого следует, что следователь в полном объеме может использовать специальные знания, за исключением того, что ему запрещено законом. А в соответствии с уголовно-процессуальным законом, следователь не может:

– участвовать в производстве по уголовному делу, если он участвовал в нем в качестве эксперта и специалиста (п. 2 ч. 1 ст. 61 УПК РФ);

– применять методы исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств, что разрешено только эксперту с разрешения дознавателя, следователя и суда (п. 3 ч. 4 ст. 57 УПК РФ).

Привлечение специалиста для участия в следственных действиях осуществляется в трех вариантах.

Согласно первому варианту, является обязательным привлечение следующих специалистов:

– переводчика, если участники уголовного судопроизводства, не владеют или недостаточно владеют языком, на котором ведется производство по уголовному делу (ч. 2 ст. 18 УПК РФ);

– судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия — врача, при наружном осмотре трупа, эксгумации и осмотре трупа (ч. 1, 4 ст. 178 УПК РФ);

– врача при освидетельствовании лица другого по отношению к следователю пола, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица (ч. 4 ст. 179 УПК РФ);

– специалиста при изъятии и копирования электронных носителей информации в ходе следственных действий (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ);

– педагога или психолога при вербальных следственных действиях с участием потерпевшего или свидетеля в возрасте до 16 лет (ч. 1 ст. 191 УПК РФ);

– педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии (ч. 3 ст. 425 УПК РФ).

Согласно второму варианту, специалист в законе упомянут, но его участие возможно по усмотрению следователя. Так, при производстве вербальных следственных действий с участием несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя (ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

При третьем варианте, в остальных случаях, кроме вышеприведенных, следователь привлекает специалиста для участия в следственных действиях согласно своему усмотрению.

Современное понимание обеспечения безопасности требует расширения случаев обязательного привлечения специалистов, когда производство следственного действия, создает угрозу для жизни и здоровья участников.

В первую очередь, это касается радиоактивного, химического, бактериологического (биологического) и иного техногенного или природного заражения (загрязнения) местности. В криминалистической литературе, рекомендации по привлечению специалистов наиболее подробно разработаны применительно к осмотру взрыва с участием специалиста-взрывотехника как относительно более часто встречающихся: привлечение на первоначальном этапе осмотра экспертов-взрывотехников с целью подтверждения взрывобезопасности [11, с. 194]; определение границ и эпицентра взрыва, обнаружение объектов со следами взрыва и остатков взорванного изделия и т.п. [12, с. 30–39].

Заключение и показания эксперта являются основной исторически сложившейся формой использования специальных знаний на стадии предварительного расследования.

В некоторых случаях, назначение и производство экспертизы является обязательным, исходя из:

– требований уголовно-процессуального закона (ст. 196 УПК РФ);

– разъяснений руководящих постановлений Пленумов Верховного суда РФ³;

³ О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (с изм. и доп. от 6.02.2007 г., 3.12.2013 г., 11.06.2019 г.): Постановление Пленума ВС РФ от 12.03.2002 г. № 5. П. 7 // ИПП «Гарант»; О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: (в ред. Постановлений Пленума ВС РФ от 23.12.2010 г. № 31, от 30.06.2015 г. № 30, от 16.05.2017 № 17): Постановление Пленума ВС РФ от 15.06.2006 г. № 14. П. 2 // СПС «КонсультантПлюс»; О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде:

– решений вышестоящих судебных инстанций по конкретным уголовным делам. Например, судебная экспертиза назначается для установления, имеют ли похищенные предметы и документы особую историческую, научную, художественную или культурную ценность⁴, для отождествления человека по голосу на аудиозаписи⁵, для установления факта наличия или отсутствия монтажа аудиозаписи⁶, а также в некоторых других случаях;

– исходя из особенностей объектов экспертизы, когда получение информации невозможно без их инструментального исследования. Например, исследование генома или компьютерной информации;

– исторически сложившихся реалий, например, для отождествления объектов по их отображениям или отделившимся от него частям при проведении трасологических экспертиз.

Расширение случаев обязательного назначения экспертизы происходит постоянно как законодательным путем⁷, так и появлением новых объектов и методов исследования.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены некоторые случаи экспертной инициативы (ч. 3 ст. 57 УПК РФ). В законе также сформулированы и пределы экспертной инициативы (ч. 4 ст. 57 УПК РФ). Так, например, эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования (п. 2 ч. 4

Постановление Пленума ВС РФ от 30.11.2017 г. № 49. П. 21 // ИПП «Гарант».

⁴ Бюллетень ВС РФ. 1996. № 6. С. 8.

⁵ Там же. 1999. № 11. С. 14.

⁶ Там же. 2000. № 5. С. 14.

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 25.11.2013 г. № 313-ФЗ: (ред. от 03.07.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

ст. 57 УПК РФ), что, к сожалению, не соответствует сложившейся практике.

В некоторых случаях эксперт целенаправленно собирает объекты для исследования, что предусматривается методикой экспертизы или экспертным заданием.

Во-первых, это предусматривается методикой баллистической экспертизы при исследовании неисправного огнестрельного оружия и при решении вопроса об относимости исследуемого объекта к основным частям огнестрельного оружия.

Так, если по методике определения состояния оружия в ходе исследований будет установлено, что оружие непригодно к стрельбе, эксперт для полноты исследования он обязан выяснить возможность приведения оружия в состояние, пригодное для стрельбы, и необходимые для этого действия. В порядке инициативы эксперт может устранить дефекты и продолжить дальнейшие исследования, если при этом не вносятся существенные и необратимые изменения в конструкцию оружия и не требуются специальные материалы и оборудование. Например, если одной из причин непригодности оружия к стрельбе является отсутствие ударника, который может быть легко заменен гвоздем, то, отметив это, эксперт может и должен, используя самодельный ударник, продолжить исследования [13].

При решении вопроса об относимости исследуемого объекта к категории основных частей огнестрельного оружия эксперты обычно используют две основные методики: сравнение конструктивных особенностей исследуемого объекта (форма, размеры, наличие определенных деталей, узлов, элементов, маркировочных обозначений) со сведениями об основных частях огнестрельного оружия, содержащимися в специальной

справочной литературе; установка основных частей на место аналогичных деталей в заведомо исправные образцы огнестрельного оружия с последующим производством выстрелов [14, с. 87].

Во-вторых, в некоторых случаях, методикой экспертизы предусмотрено собирание объектов для исследования их другими экспертами. Например, при судебно-медицинском исследовании из трупа могут быть взяты какие-либо части, внутренние органы и ткани, кровь, моча и т.п. для последующих гистологических, химических и других исследований.

В исследовательской части заключения эксперта обязательно указывают: перечень и количественные характеристики объектов, изъятых для дальнейших экспертных исследований в государственных судебно-экспертных учреждениях, экспертных подразделениях системы здравоохранения или переданных органу или лицу, назначившему проведение экспертизы с указанием даты и адресата их направления; условия, методику и результаты получения образцов для сравнительного исследования⁸.

В-третьих, вещественные доказательства, зачастую, обнаруживаются в ходе производства судебных экспертиз, особенно когда они ввиду своих свойств не могут быть восприняты и воспроизведены следователем непосредственно или с помощью специалиста имеющимися у них технико-криминалистическими средствами, а могут быть обнаружены только в лабораторных условиях при специально проводимых исследованиях, что предусматривается экспертным заданием.

⁸ Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации : Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12.05.2010 г. № 346н. П. 28 // ИПП « Гарант».

Так, эмиссионно-спектральный анализ, который возможен только в лабораторных условиях, применяется для обнаружения продуктов выстрела на стрелявшем. После выстрела на руках человека обычно можно обнаружить сурьму, свинец, олово и барий. По этому элементному составу и количеству частиц можно, например, установить лицо, совершившее выстрел из пистолета [15, с. 52–53].

Поэтому было высказано предложение, что эксперт вправе представлять следователю обнаруженные им доказательства только в случаях, когда они выявлены им случайно и не оказывают влияние на его заключение [16, с. 87].

С нашей точки зрения, это не решение проблемы, требуется законодательное разрешение эксперту собирать объекты для исследования в случаях, связанных с его спецификой: а) для приведения объекта в рабочее состояние, с использованием аналогичных объектов из натуральных коллекций; б) при судебно-медицинском исследовании трупа — изымать части тела, органы и ткани для гистологических, химических и других исследований; в) для выявления латентных объектов на представленных на исследование предметах с целью определения их свойств и признаков.

Следователь вправе по собственной инициативе либо по ходатайству подозреваемого, обвиняемого и его защитника, допросить эксперта для разъяснения данного им заключения, при этом допрос эксперта до представления им заключения и по обстоятельствам, не относящимся к предмету экспертизы, не допускается (ст. 205 УПК РФ). Как правило, допрос эксперта осуществляется в целях:

- разъяснения сущности специальных терминов и отдельных формулировок;
- уточнения данных, характеризующих компетенцию эксперта и его отношение к делу;

– уяснения хода исследования экспертом представленных ему материалов, применяемых им методик, приборов и оборудования;

– установления причин расхождения между объемом поставленных вопросов и ответами эксперта или между исследовательской частью заключения и выводами;

– выявления диагностических и идентификационных признаков, позволивших эксперту сделать те или иные выводы, выяснение, в какой мере выводы основаны на следственных материалах;

– установления причин расхождения выводов членов экспертной комиссии;

– проверки полноты использования экспертом представленных ему материалов;

– дополнения заключения эксперта, если для этого не требуется производство дополнительных исследований и др. [17, с. 81–82].

До 2003 г. специалист был техническим помощником следователя, привлекаемым для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). Но 04.07.2003 г. законодатель ввел в ст. 80 ч. 3 и 4, посвященные заключению и показаниям специалиста⁹. Таким образом, законодатель, поневоле, создал конкуренцию между заключением эксперта и заключением специалиста.

Как нам представляется, на стадии предварительного расследования эта

⁹ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ : (ред. от 29.12.2010 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

конкуренция разрешается в пользу заключения эксперта, исходя из следующих соображений.

Во-первых, законодатель, введя заключение специалиста, в отличие от заключения эксперта, не установил случаев его обязательного назначения. Поэтому, в случаях, указанных в законе (ст. 196 УПК РФ), и в некоторых других случаях, рассмотренных нами выше, следователь (дознатель) просто обязан назначить экспертизу.

Во-вторых, за дачу заведомо ложного заключения эксперт несет ответственность в соответствии с действующим законодательством (ст. 307 УК РФ, ч. 5 ст. 57 УПК РФ). Уголовная ответственность для специалиста установлена только за заведомо ложное показание, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования (ч. 1 ст. 307 УК РФ). Данное положение закона явно ставит эксперта и специалиста в неравное положение, ничем не связывая специалиста при даче заключения, что зачастую и происходит на практике.

В-третьих, на стадии предварительного расследования перед следствием, достаточно часто, возникают вопросы выяснения состава вещества, его качественной и количественной характеристик, восстановления характеристик и свойств объекта, установления тождества объекта по его отображениям и т.п. Решить данные вопросы без применения инструментальных методик, зачастую связанных с полным или частичным уничтожением объектов либо изменением их внешнего вида или основных свойств, решить практически невозможно. Применение же деструктивных (уничтожающих) методов исследования возможно только экспертом с разрешения дознавателя, следователя, суда (п. 3 ч. 4 ст. 57 УПК РФ).

Заключение специалиста — это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК РФ). Из этого вытекает, что специалист не проводит исследований доказательств, а лишь высказывает суждения по вопросам, поставленным перед ним сторонами.

Поэтому в случае необходимости проведения исследований с использованием деструктивных (уничтожающих) методик должна быть назначена и произведена судебная экспертиза.

В-четвертых, форма заключения эксперта детально регламентирована уголовно-процессуальным законом и иными нормативно-правовыми актами. Законодатель придает важное значение процессуальной форме, под которой обычно понимают особую юридическую конструкцию, которая воплощает принципы наиболее целесообразной процедуры осуществления определенных полномочий [18, с. 14].

Форма заключения эксперта регламентирована ст. 204 УПК РФ и ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Более подробно она детализирована в ведомственных нормативно-правовых актах, например, в п. 29–36 Приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29.06.2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 27.06.2019 г.)¹⁰.

¹⁰ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД РФ от 29.06.2005 г. № 511 : (ред. от 27.06.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

Форма же для заключения специалиста законом не установлена, что является существенным пробелом в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, на стадии предварительного расследования возникающая конкуренция между заключением эксперта и заключением специалиста, однозначно разрешается в пользу первого, что должно найти прямое отражение в законе.

Таким образом, законодательством, в настоящее время, не разрешены проблемы, связанные с отсутствием ответственности специалиста за заведомо ложное заключение, а также отсутствием регламентации формы заключения специалиста. В законе также имеются существенные пробелы, связанные с:

- временем допроса специалиста, его возможностью только после дачи специалистом письменного заключения;
- отсутствием в главе 37 «Судебное следствие» таких средств доказывания как заключение и показания специалиста. Это достаточно серьезный пробел, поскольку они, в основном, применяются стороной защиты на судебных стадиях для оценки заключения и показаний эксперта;
- необходимостью дискуссии между экспертом и специалистом, в случае расхождения между их заключениями или показаниями, что является важным средством проверки их достоверности.

Таким образом, возникшая конкуренция между заключением эксперта и заключением специалиста, а также пробелы, связанные с применением заключения и показаний специалистов, могут быть и должны быть устранены путем внесения соответствующих изменений и дополнений в уголовный и уголовно-процессуальный законы.

При рассмотрении перспектив использования специальных знаний можно выделить три основных направления.

Первое направление — это приближение процесса исследования как можно ближе к месту происшествия, что условно было предложено назвать «полевой криминалистикой»: «Под этим условным названием мы подразумеваем те технико-криминалистические средства и методы работы с доказательствами, которые используются или могут быть использованы не в кабинете следователя или в лаборатории эксперта, а непосредственно в «полевых» условиях — на месте происшествия при его осмотре или при производстве на этом месте иных следственных действий или исследовательских экспертных операций» [19, с. 4].

Одним из путей решения вопросов применения средств полевой криминалистики в местах вооруженных конфликтов предложено использовать центральную передвижную криминалистическую лабораторию на базе автомобилей КАМАЗ или УРАЛ, которая находится в месте расположения военного следственного органа при штабе группировки и в которой сосредоточена основная масса технико-криминалистических средств и расходных материалов. При выезде на место происшествия рекомендуется использовать базовые автомобили СКОРПИОН ЛТА, «ТИГР-6А» или специальный полицейский автомобиль СПМ-3 «Медведь», которые обладают броневой защитой, соответствующей проходимостью, маневренностью и оснащены штатным вооружением. В этом случае специалист-криминалист дополняет базовую (минимальную) комплектацию необходимыми технико-криминалистическими средствами в зависимости от видов преступлений [20, с. 171–172].

Еще одним путем решения проблем полевой криминалистики является соз-

дание передвижных криминалистических лабораторий общего назначения на базе автобусов и микроавтобусов.

Так, НПО «Автомедкомплекс» предлагает передвижные лаборатории на базе автобусов ПАЗ, в том числе и повышенной проходимости. Передвижная криминалистическая лаборатория предназначена для выездов сотрудников экспертных подразделений на места проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с целью осмотра, изъятия и исследования вещественных доказательств. Лаборатория может быть оснащена оборудованием, позволяющим применять методы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них (оптическая микроскопия, электронная микроскопия, эмиссионный спектральный анализ, лазерный микроспектральный анализ, атомный абсорбционный спектральный анализ, методы исследования структуры веществ и материалов и др.). В оснащение передвижной лаборатории может входить оборудование для проведения традиционных криминалистических исследований: лупы криминалистические; ртутно-кварцевые лампы и электронно-оптические преобразователи; прибор "Контраст" для обнаружения при осмотре транспортных средств признаков изменения заводских номеров; универсальная лабораторная репродукционная установка (УЛАРУС; микроскоп сравнительный криминалистический (МСК); прибор оптического наложения (ПОН), предназначенный для исследования бумажных и металлических денег, оттисков печатей и штампов, бланков документов, изготовленных типографским способом, и другое оборудование.¹¹

¹¹ Передвижные специальные лаборатории. Передвижная криминалистическая лаборатория ВМК-3033-05-2, ВМК-30331-05-2. URL: <http://www.amkmed.ru/speciallab/special/sp03/> (дата обращения 16.11.2021).

Еще один путь решения проблем полевой криминалистики — создание специализированных передвижных криминалистических лабораторий на базе автобусов и микроавтобусов.

Например, мобильная биологическая лаборатория на базе фургона «IVECO» предназначена для повышения эффективности следственных действий и оперативных мероприятий, приводящих к сужению круга подозреваемых лиц и выявлению возможного преступника из проверяемых групп лиц, путем их генетического типирования и сравнения полученных генотипов с генотипами объектов биологического происхождения (следы спермы, крови, эпителия и т.п.), оставленных преступником на месте происшествия. Она также может использоваться для генотипирования неопознанных останков людей при техногенных и природных катастрофах.¹²

Второе перспективное направление использования специальных знаний — это использование при исследовании новых методов и исследование новых объектов.

Как правило, внедрение новых методов исследования направлено на выявление как можно более незначительных количеств веществ. С этой точки зрения, наиболее перспективны методы ионной, фотонной и электронной спектроскопии. Основные традиционные инструментальные методы судебной экспертизы позволяют различать следы контактного взаимодействия объектов с разрешением по толщине не менее 3 000 атомных слоев (1 микрон). Следы несиловых контактных взаи-

¹² Мобильная биологическая лаборатория на базе фургона «IVECO». URL: <http://www.krimtex.ru/produkcija/node-mobilnaya-biologicheskaya-laboratoriya-na-baze-furgona-iveco> (дата обращения 16.11.2021).

модействий, как правило, имеют мономолекулярные толщины и могут быть обнаружены и исследованы только ограниченным кругом специальных физико-аналитических методов, например, методом СОРИНЭ можно обнаружить вещество толщиной в 1 атомный слой. Метод СОРИНЭ — метод анализа элементного состава одного внешнего атомного слоя поверхности с чувствительностью до тысячных долей процента и с локальностью от 5 мм до 0,1 мм по поверхности с послойным анализом по глубине путем распыления ионным пучком до 1 микрона [21, с. 17, 26].

Вовлечение новых объектов исследования связано, в первую очередь, с появлением объектов новых информационных и нанотехнологий, что вызвано широкой компьютеризацией очень многих сфер жизнедеятельности общества, внедрением этих технологий как в преступную, так и в правоохранительную в деятельности [22, с. 202].

Не менее важное направление — широкое вовлечение в процесс расследования геномных объектов. Геномные исследования и созданные на их основе учеты используются в правоприменительной практике более тридцати лет, считаясь одним из самых важных научных открытий XX в. По довольно приблизительным данным, за это время ДНК-тестирование было применено по отношению к 50 млн чел, подозреваемых в совершении преступлений. Несмотря на то, что технология, во многом, осталась прежней, широкая компьютеризация процессов сравнения позволили изменить подход к ее использованию. Если раньше поиск убийцы происходил путем сравнения ДНК подозреваемого и преступника, то теперь полиция может сравнить имеющиеся у них ДНК с разными базами, чтобы найти возможных родственни-

ков убийцы и уже через них выйти на подозреваемого. Одним из недавних примеров успешного использования ДНК в раскрытии загадочных преступлений является история 11-летнего Никки Ферстаппена из Голландии, найденного убитым в 1998 г.¹³

С 2014 г. генетики активно занимаются поиском генов, которые участвуют в формировании анатомических особенностей строения лица человека. Предположительно, число генов, участвующих в формировании черт лица человека, может быть больше десятка и приближаться к нескольким сотням. Раскрыв информацию построения связей на геномном и надгеномном (эпигенетическом) уровне, несомненно, человек приоткроет тайну кодирования анатомических структур лица, однако только знание систем организации генов не гарантирует возможность предсказания внешнего облика со 100 %-ной уверенностью, поскольку на морфологию лица влияет длительное действие внешних факторов, например, определенных климатических условий, тератогенов на организм матери в период развития зародыша, искажение генетической программы развития вследствие мутаций. Данные факторы могут повлиять на формирование как определенной части лица, так и на строении лица в целом. Прогнозирование внешности человека в настоящее время находится на самом начальном этапе своего развития. Но, очевидно то, что разработанные методы могут иметь огромную ценность для практического применения, особенно когда о лице, оставившем след на месте преступле-

¹³ Загадочные преступления, раскрытые благодаря анализу ДНК. URL: <https://offshoreview.eu/2018/08/30/zagadochnyie-prestupleniya-raskryityie-blagodarya-analizu-dnk/> (дата обращения 16.11.2021).

ния, нет никакой информации кроме ДНК [23, с. 174–182].

Третье перспективное направление использования специальных знаний — это объективизация показаний участников уголовного судопроизводства, вернее, детекция их лжи.

Правоприменительной практикой возлагалась большая надежда на психофизиологические исследования с использованием полиграфа. Но эти надежды не оправдались, в силу комплекса причин.

Обзор практики применения полиграфа, проведенный в 1983 г. Бюро оценки технологий (научно-исследовательское отделение конгресса), позволил сформулировать тезис, имеющий принципиальное значение: «Не существует известной физиологической реакции, которая была бы присуща только обману».¹⁴

Это подтверждается и скандальными ошибками при тестировании на полиграфе. В 1987 г. телекомпания CBS решила провести эксперимент, чтобы выяснить, как человеческий фактор влияет на данное тестирование. Было заявлено, что кто-то из сотрудников якобы украл дорогую фотокамеру. На самом деле фотокамера не пропала, и все служащие компании об этом знали, но им была дана инструкция отрицать кражу. Тем сотрудником, которому удастся успешно пройти тест, обещали по 50 долл. Перед прохождением теста менеджер компании объявлял в присутствии специалистов-полиграфологов, кого из сотрудников он подозревает в преступлении. После проведения исследования оказалось, что все четыре полиграфолога указывали именно на этих сотрудников как на совершивших кражу, явно на них оказала влияние та

¹⁴ Этот лживый детектор лжи или миф о полиграфе. URL: <https://masterok.livejournal.com/6250784.html> (дата обращения 16.11.2021).

предварительная информация, которую они получили.¹⁵

Полиграф иногда называют «детектором лжи», но этот термин явно некорректен, поскольку полиграф выявляет не ложь, а реакцию возбуждения на критический вопрос, которая считается различными датчиками, и только с определенной долей предположения может свидетельствовать о лжи.

Учитывая, неоднозначную практику применения полиграфа Верховный Суд РФ фактически запретил данное тестирование: «Полученное в суде, а также в ходе досудебного производства по уголовному делу заключение эксперта, содержащее выводы о юридической оценке деяния или о достоверности показаний допрошенных лиц, не может быть в этой части признано допустимым доказательством и положено в основу судебного решения по делу».¹⁶

Поэтому стоит вопрос о замене психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа иным исследованием, более объективным.

Когда дело доходит до лжи, мозг может выдать нас сильнее, чем потные ладони или резкие скачки сердечного ритма. Результаты исследования, проведенного учеными из медицинской школы Пенсильванского университета, показали, что сканирование мозга с помощью классической магнитно-резонансной томографии будет куда более эффективным при диагностике лжи, чем традиционный тест на полиграфе.¹⁷

¹⁵ Полиграфическая защита. 7 случаев, когда детекторы лжи ошибались. URL: <https://theins.ru/news/114416> (дата обращения 16.11.2021).

¹⁶ О судебной экспертизе по уголовным делам : Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2010 г. № 28 : (ред. от 29.06.2021). Ч. 4, п. 4 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ ФМРТ определяет ложь лучше полиграфа. URL: <https://habr.com/ru/post/399193/> (дата обращения 14.11.2021).

Когда человек лжет или говорит правду, он задействует разные области мозга. При этом вруны активизируют семь областей мозга, а люди, говорящие правду, — четыре. Это, по мнению специалистов, доказывает то, что для выдумок мозгу требуется намного больше усилий. Вместе с тем несмотря на то, что магнитно-резонансная томография работает практически наверняка, ее ис-

пользование в качестве детектора лжи пока очень дорого.¹⁸

Это исследование дает толчок для дальнейшего изучения потенциальных возможностей МРТ и применения ее для доказывания в уголовном судопроизводстве.

¹⁸ Найдена замена детектору лжи. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/56333/> (дата обращения 14.11.2021).

Список источников

1. Кудрявцева А.В. Использование знаний сведущих лиц в дореволюционном законодательстве России: вопросы теории / А.В. Кудрявцева, А.В. Петров // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2014. — № 2 (39). — С. 224–228.
2. Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие // сост. Ю.П. Титов. — Москва : Проспект, 2005. — 463 с.
3. Латыпов В.С. Генезис участия иных субъектов в отечественном уголовном судопроизводстве (на примере эксперта и специалиста) / В.С. Латыпов // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. — 2013. — № 2 (78). — С. 79–86.
4. Вареникова С.П. Институт сведущих лиц в уголовном судопроизводстве: генезис и современное состояние / С.П. Вареникова // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 1 (50). — С.133–140.
5. Тонков Е.Е. Зарождение и развитие института специальных знаний в российском судопроизводстве: конституционный анализ / Е.Е. Тонков, Н.П. Каторгина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2016. — № 24 (245). — С. 128–134.
6. Елагина Е.В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие / Е.В. Елагина. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2019. — 115 с.
7. Егоров Н.Н. Криминалистика : учебник / Н.Н. Егоров, Е.П. Ищенко. — Москва : Юрайт, 2021. — 612 с.
8. Бишманов Б.М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности в органах внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Б.М. Бишманов. — Москва, 2004. — 42 с.
9. Пермяков А.Л. Следователь как непосредственный обладатель специальных знаний / А.Л. Пермяков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2017. — № 2 (2). — С. 50–55.
10. Поздняков М.А. Криминалистические аспекты применения следователем (дознавателем) собственных специальных знаний / М.А. Поздняков // Актуальные проблемы права : материалы 4-й Междунар. науч. конф., Москва, 20-23 нояб. 2015 г. — Москва, 2015. — С. 247–249.
11. Нечаева Е.В. Особенности осмотра места происшествия, связанного с террористическим актом, совершенным путем взрыва / Е.В. Нечаева // Молодой ученый. — 2019. — № 12 (250). — С. 191–194.
12. Зубенко Е.В. Участие специалиста-взрывотехника в осмотре места происшествия по преступлениям, связанным с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств: прикладной аспект (по материалам Приморского края) / Е.В. Зубенко, С.В. Чухрай // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2017. — № 1 (1). — С. 30–39.
13. Коровкин Д.С. Определение состояния огнестрельного оружия (диагностическое исследование огнестрельного оружия) : фондовая лекция / Д.С. Коровкин. — Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2018. — 23 с.

14. Коровкин Д.С. Актуальные вопросы исследования основных частей огнестрельного оружия / Д.С. Коровкин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2012. — Т. 12, № 3. — С. 86–88.
15. Карепанов Н.В. Некоторые вопросы выявления и исследования следов преступлений / Н.В. Карепанов // Российское право: образование, практика, наука. — 2019. — № 3 (111). — С. 48–60.
16. Гордон Э.С. Правовые и организационные проблемы судебно-медицинской экспертизы в советском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Э.С. Гордон. — Москва, 1991. — 377 с.
17. Громов Н. Показания эксперта как источник доказательств / Н. Громов, Е. Попова // Уголовное право. — 2003. — № 3. — С. 81–82.
18. Недбайло П.Е. Юридическая процессуальная форма: теория и практика / П.Е. Недбайло, В.М. Горшенев. — Москва : Юрид. лит., 1976. — 280 с.
19. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. В 3 т. / Р.С. Белкин. — Москва : Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. — Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — 407 с.
20. Афоненков М.В. Актуальные проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в районах вооруженного конфликта / М.В. Афоненков // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 6. — С. — 170–173.
21. Плоткин Д.М. Использование ионной и электронной спектроскопии в судебной экспертизе веществ, материалов и изделий по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.М. Плоткин. — Москва, 2003. — 29 с.
22. Ищенко Е.П. Криминалистика: главные направления развития / Е.П. Ищенко // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : материалы междунар. науч.-практ. интернет-конф., Иркутск, 16-30 апреля 2012 г. — Иркутск, 2012. — С. 201–209.
23. Полякова А.В. Определение внешности по ДНК — миф или реальность? / А.В. Полякова // Энциклопедия судебной экспертизы. — 2018. — № 4. — С. 174–182.

References

1. Kudryavtseva A.V., Petrov A.V. Use of knowledge of knowledgeable persons in pre-revolutionary Russian legislation: theory. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2014, no. 2, pp. 224–228. (In Russian).
2. Titov Yu.P. (ed.). *A Reading Book on the History of State and Law in Russia*. Moscow, Prospekt Publ., 2005. 463 p.
3. Latypov V.S. Genesis of participation of other subjects in domestic criminal legal proceedings (on the example of the expert and the expert). *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatischev*, 2013, no. 2, pp. 79–86. (In Russian).
4. Varenikova S.P. Institution of knowing persons in criminal judicial proceedings: genesis and modern situation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2015, no. 1, pp. 133–140. (In Russian).
5. Tonkov E.E., Katorgina N.P. Origin and development of the expertise institution in the Russian legal proceedings: a constitutional analysis. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = Scientific Bulletin of Belgorod State University. Philosophy. Sociology. Law*, 2016, no. 24, pp. 128–134. (In Russian).
6. Elagina E.V. *The institute of special knowledge in criminal proceedings*. Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the Office of the Prosecutor of the Russian Federation Publ., 2019. 115 p.
7. Egorov N.N., Ishchenko E.P. *Criminalistics*. Moscow, Yurait Publ., 2021. 612 p.
8. Bishmanov B.M. *Legal, organizational and research-methodological basis of forensic work in internal affairs' bodies. Doct. Diss. Thesis*. Moscow, 2004. 42 p.
9. Permyakov A.L. Investigator as direct owner of special knowledge. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2017, no. 2, pp. 50–55. (In Russian).

10. Pozdnyakov M.A. The criminalistic aspects an investigator's (inquiry officer's) use of his own special knowledge. *Topical Issues of Law. Materials of 4th International Scientific Conference, Moscow, November 20–23, 2016*. Moscow, 2015, pp. 247–249. (In Russian).

11. Nechaeva E.V. Features of the inspection of the scene of an incident related to a terrorist act committed by an explosion. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2019, no. 12, pp. 191–194. (In Russian).

12. Zubenko E.V., Chukhrai S.V. Participation of the bomb-disposal expert in the crime scene investigation of crimes related to the use of explosives and destructive devices: an applied aspect based on the materials of the Primorye territory. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2017, no. 1, pp. 30–39. (In Russian).

13. Korovkin D.S. *Determination of the condition of firearms. A diagnostic study of firearms*. Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2018. 23 p.

14. Korovkin D.S. Problematic Issues of Forensic Study of the Basic Parts of Firearms. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*, 2021, vol. 12, no. 3, pp. 86–88. (In Russian).

15. Karepanov N.V. Some issues of detection and investigation of traces of crimes. *Rossiyskoye Pravo: Obrazovaniye, Praktika, Nauka = Russian Law: Education, Practice, Research*, 2019, no. 3, pp. 48–60. (In Russian).

16. Gordon E.S. *Legal and organizational problems of forensic medical examination in the Soviet criminal process. Doct. Diss.* Moscow, 1991. 377 p.

17. Gromov N., Popova E. Expert testimony as a source of evidences. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2003, no. 3, pp. 81–82. (In Russian).

18. Nedbailo P.E., Gorshenev V.M. *Legal procedural form. Theory and practice*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1976. 280 p.

19. Belkin R.S. *A Course in Soviet Criminalistics*. Moscow, Ministry of Internal Affairs of the USSR Publ., 1979. Vol. 3. 407 p.

20. Afonenkov M.V. Actual problems of technical-criminalistic ensuring the disclosure and investigation of crimes in areas of armed conflict. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Ros-sii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 6, pp. 170–173. (In Russian).

21. Plotkin D.M. *Use of ion and electron spectroscopy in forensic examination of substances, materials and objects in criminal cases. Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2003. 29 p.

22. Ishchenko E.P. Criminalistics: the main directions of development. *Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings. Materials of International Research Internet Conference. Irkutsk, April 16-30, 2012*. Irkutsk, 2012, pp. 201–209. (In Russian).

23. Polyakova A.V. Prediction of appearance from DNA – false or true? *Entsiklopediya sudebnoi ekspertizy = Encyclopedia of Forensic Examination*, 2018, no. 4, pp. 174–182. (In Russian).

Информация об авторах

Егоров Николай Николаевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, egorovnn@yandex.ru.

Протасевич Александр Алексеевич — заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Бурятия, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, ProtasevichAA@bgu.ru.

Information about the Authors

Nikolay N. Egorov — Doctor of Law, Professor, Department of Criminalistics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, the Russian Federation, egorovnn@yandex.ru.

Alexander A. Protasevich — Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Buryat Republic, Doctor of Law, Professor, Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, ProtasevichAA@bgu.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 30.10.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.11.2021

Принята к публикации / Accepted 03.03.2022

Дата онлайн-размещения / Available online 11.04.2022